

Субъекты модернизации и инновационного развития в Кузбассе

О.А.УРБАН, кандидат философских наук, Кемеровский государственный университет, Новокузнецк. E-mail: urban-o@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели развития экономики Кузбасса. Проведен анализ развития угольной и металлургической отраслей с начала 2000-х гг. в аспекте стратегии собственников и политики региональной власти. Обосновывается значимость мотивационного фактора в изменении вектора отраслевого и регионального развития.

Ключевые слова: крупный бизнес, региональная власть, экспортно-сырьевая модель развития, угольная отрасль, металлургическая отрасль, модернизация, инновационное развитие, институциональные условия

Для экспортно-ориентированных монопродуктовых регионов остро стоят проблемы устойчивого экономического роста на основе перехода от экспортно-сырьевой экономики к инновационному и социально ориентированному типу развития. Кузбасс относится к монопродуктовым регионам с угольно-металлургической специализацией, которая сохранится и в будущем. Поэтому проблема модернизации и инновационного развития Кузбасса связана с преобразованием отраслей специализации, формирующих точки роста для всей региональной экономики. В программных документах инновационное развитие угольной и металлургической отраслей обобщенно позиционируется как процесс освоения и внедрения высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, способных обеспечить конкурентоспособность и социально-экономическую эффективность при одновременном снижении антропогенной нагрузки на окружающую среду, а внедрение инноваций осуществляется в рамках модернизации предприятий¹.

¹ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г. URL: http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/doktrina/str25_rus.pdf; Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 г. URL: <http://www.ksr-rspp.ru/strategy2020/>; Долгосрочная программа развития угольной отрасли на период до 2030 г. URL: http://www.vedomosti.ru/cgi-bin/get_document.cgi/vedomosti_20-04-2011.pdf?file=2011/04/20/258850_0035527483

Ключевыми в рыночной трансформации предполагались институциональные преобразования отношений собственности, нацеленные на формирование эффективного, социально-ответственного собственника (частных лиц, финансово-промышленных групп) с долгосрочной стратегией развития. В этой связи региональные проблемы модернизации и инновационного развития следует изучать на поведенческом уровне.

Основной объем производства промышленной продукции в регионе сконцентрирован в многоотраслевых холдингах экспортно-сырьевой ориентации. Это – ООО «Евраз Груп С. А.», контролирующее ОАО «ЕВРАЗ Объединенный ЗСМК», ОАО ОУК «Юж Кузбассуголь», ОАО «Распадская»; ЗАО ХК «Сибирский деловой союз»; ОАО «Мечел», контролирующее УК «Южный Кузбасс»; ОАО «УГМК», контролирующее УК «Кузбассразрезуголь»; ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», контролирующее ОАО «Белон»; ОАО «СУЭК»; компания Arcelor Mittal, контролирующая ОАО УК «Северный Кузбасс»; ОАО «Сибуглемет» и др.

В интегрированных бизнес-группах осуществлялась институциональная взаимосвязь отраслей специализации региона. При структурировании прав собственности отмечается офшорная комбинация, которая несет в себе риски философии сверхобогащения в течение ограниченного периода сырьевого бума, но не в долгосрочной модернизации или структурном реформировании экономики страны². В действительности важна стратегия собственника, ориентированная на краткосрочные или долгосрочные интересы; текущую прибыль или экономическую эффективность в долгосрочной перспективе. Риски в трансформации сырьевой модели развития региона могут заключаться в несовпадении интересов собственников и государства. Поэтому существует вероятность, с одной стороны, роста инвестиций в современные технологии, в производство новых видов продукции, в человека, с другой – сохранение сырьевого, экологически грязного производства с неблагоприятными условиями труда и невысоким качеством рабочей силы.

Современная структура собственников Кузбасса формировалась под контролем региональной власти. Так, «Евразхол-динг» смог стать собственником металлургических и угольных активов в Кузбассе только с согласия и поддержки

² Кричевский Н. Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность. – М., 2009. – С. 24. URL: www.krichevsky.ru (Дата обращения: 05.10.2012.)

губернатора³. Отличительной особенностью реализации формальных процедур прав собственности на территории области стал высокий уровень социального инвестирования крупного бизнеса, определяемый в инициированных властью формах (соглашения о социально-экономическом партнерстве, финансирование социальных проектов, деятельности фондов и др.). Например, ХК «СДС-Уголь» в 2011 г. на реализацию национальных проектов, выполнение областных и собственных социальных программ направил 1206,5 млн руб.⁴

По степени готовности хозяйства к модернизации можно оценивать итоги трансформации экономических институтов, в частности института собственности. Производственно-экономические показатели деятельности позволяют охарактеризовать угольные и металлургические предприятия как субъект модернизации в регионе.

Тенденции развития угольной отрасли

В Кузбассе действуют 117 шахт и разрезов. За время реструктуризации построено 53 новых предприятия, по планам угольных компаний в 2012–2025 гг. будет пушено 22 шахты и разреза, 16 обогатительных фабрик.

За последние 10 лет в Кузбассе происходит устойчивый рост объемов добычи угля (за исключением 2009 г.). В 2012 г. добыча составила 200 млн т угля, а в соответствии со Стратегией развития к 2025 г. Кузбасс будет добывать 270 млн т, из них 120 млн т – на экспорт⁵. Прирост добычи определяется ростом цен на уголь на мировом рынке и экспортными поставками (80% общероссийского экспорта). На экспорт было отправлено в 2004 г. угля на 2,069 млрд долл.; в 2006 г. – 3,359 млрд долл.; в 2008 г. – 5,916 млрд долл.; в 2010 г. – на 7,231 млрд долл. (51% добытого угля). В товарной структуре экспортных поставок доля угля в 2010 г. составила 70%⁶. В 2011 г. экспорт угля вырос на 11%⁷.

- 3 Тулеев А. Г. От легенды к быти. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 127.
- 4 ХК «СДС-Уголь» – перспективы развития: итог работы 2011 г. – 50% увеличение добычи угля // Уголь. – 2012. – № 3. – С. 6.
- 5 Уголь Кузбасса – планы, перспективы, будущее... // Уголь. – 2011. – № 6. – С. 11.
- 6 Деловой Кузбасс. – 2012. – № 4. URL: <http://delkuz.ru/content/view/13155/> (Дата обращения: 05.10.2012.)
- 7 Таразанов И. Analytical Review Russian Coal Industry // Уголь. – 2012. – Спец. вып. № 2. – С. 4.

Основной объем добычи получен из забоев, оборудованных средствами комплексной механизации очистных работ (КМЗ). Но значительная доля очистных забоев приходится на крутые пласты, где нет комплексной механизации. Рост среднесуточной нагрузки на очистной забой на базе КМЗ с 2083 т/сут. в 2001 г. до 4533 т/сут. в 2010 г. произошел за счет технического и технологического перевооружения очистных работ (табл. 1). Внедряется надежная и производительная техника нового поколения, более 80% парка очистных комбайнов – зарубежного производства⁸.

Таблица 1. Добыча угля в Кузбассе в 2001–2011 гг.

Показатель	2001	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча угля, млн т	127,7	144	164	172,8	181	183	178	185,5	190
Индекс промышленного производства, %	106	113	114	105	105	101	97	104	103
Добыча подземным способом, млн т	61,4	66,8	77,2	81,7	83,7	79,7	82,5	89	90
Удельный вес добычи из КМЗ, %	83,1	82,5	81,2	81,2	82	83,29	83,6	85,6	84,9
Удельный вес КМЗ в очистных забоях, %	59,32	56,60	53,40	55,21	56,67	58,89	62,92	н/д	н/д
Среднесуточная добыча из очистного забоя, т/сут.	1441	1641	1973	2212	2320	2384	2520	2818	н/д
Среднесуточная добыча из КМЗ, т/сут.	2083	2479	3379	3665	3812	3955	3957	4533	н/д

Источники: Кузбасс. История в цифрах. Стат. сб. / Кемеровостат – Кемерово, 2008. – С. 183, 176; Кузбасс. 2009: Стат. сб. / Кемеровостат – Кемерово, 2009. – С. 152; Угольная отрасль в цифрах // Уголь Кузбасса. – 2012. – № 2.

URL: <http://www.uk42.ru/index.php?id=623> (Дата обращения: 05.10.2012.);

Афанасьев В.А., Линник Ю.Н., Линник В.Ю. Показатели работы угольной промышленности России в области механизации очистных работ // Уголь. – 2011. – № 6. – С. 45; Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кемеровской обл. URL: www.kemerovostat.ru/bgd/KUZBASS/IssWWW.exe/Stg/2010/f6.htm (Дата обращения: 05.10.2012.); Итоги работы угольной промышленности за январь–март 2011 г. // Уголь. – 2011. – № 6. – С. 54.

Однако новая горнодобывающая техника часто размещается в шахтах с устаревшими технологическими схемами, в сложных горно-геологических условиях, не всегда соответствующих

⁸ Афанасьев В.А., Линник Ю.Н., Линник В.Ю. Показатели работы угольной промышленности России в области механизации очистных работ // Уголь. – 2011. – № 6. – С. 44–46.

ее техническим характеристикам, что снижает эффективность использования. Положение осложняется переходом на разработку пластов с повышенной газоносностью и другими негативными природными факторами, что увеличивает риски аварий.

В отрасли произошел рост производительности труда рабочих по добыче, чему способствовало и закрытие убыточных шахт. С 1998 г. по 2006 г. производительность труда в Кузбассе выросла с 83,6 т/мес. до 169 т/мес.⁹ В 2011 г. в России производительность труда рабочего на шахтах составила 144,2 т/мес., на разрезах – 268,1 т/мес.¹⁰ (в мире – более 1000 т/мес.¹¹). Лучшие показатели среди шахт Кузбасса имели ИК «Соколовская» – 295,2 т/мес.; «Есаульская» – 294,4 т/мес.; «Заречная» – 252,6 т/мес.; «Полосухинская» – 227 т/мес.; «Распадская» – 212,3 т/мес. На разрезах лучшие: СУЭК – 338,7 т/мес.; «Талдинский» – 480,3 т/мес., «Камы-шанский» – 333,7 т/мес.¹² Сдерживает рост производительности труда технико-технологический уровень угольного производства, особенно на вспомогательных участках, внутришах-тном и железнодорожном транспорте открытых горных работ. В 2008 г. степень износа основных фондов в угольной отрасли Кузбасса составляла 38,1%, удельный вес полностью изношенных фондов – 7,6%, что существенно ниже общероссийских показателей (45,6% и 20,4%)¹³. В структурном отношении степень износа транспортных средств – 41,3%, а машин и оборудования – 43,4%¹⁴.

Достижение высокопроизводительной угледобычи требует комплексного технического переснащения предприятий и масштабных инвестиций в отрасль, которые должны стать катализатором процесса модернизации.

⁹ Мазикин В.П. Состояние и перспективы развития угольной промышленности Кузбасса. URL: <http://www.svoruem.com/forum/1783.html> (Дата обращения: 05.10.2012.)

¹⁰ Итоги работы угольной промышленности за январь–март 2011 г. // Уголь. – 2011. – № 6. – С. 54.

¹¹ Понамарев В.П., Максимов А.С. Оценка безопасности условий труда рабочих, занятых на подземных работах в угольных шахтах // Уголь. – 2011. – № 9. – С. 20–24.

¹² Мазикин В.П. Указ. соч.

¹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 393,395.

¹⁴ Кузбасс. 2009: Стат. сб. / Кемеровостат – Кемерово, 2009. – С. 128.

В угольной отрасли Кузбасса наблюдается рост инвестиционной активности (за исключением 2009 г.). Уже в 2011 г. уровень инвестиций превысил докризисный период (табл. 2). Масштабное перевооружение осуществляется, прежде всего, в области очистных и проходческих работ (75% инвестиций¹⁵). Но в связи с тем, что в структуре капиталовложений сохраняется высокая доля собственных средств предприятий, возникает «замкнутый круг» проблем привлечения капитала¹⁶.

Таблица 2. Динамика инвестиций в угольную отрасль Кузбасса в 2004–2011 гг.

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции в основной капитал по области, млн руб.	42698	69031	75139	91968	119217	110100	129700	133804
Инвестиции в основной капитал в отрасли, млн руб.	20980	29722	33838	39031	54731	32000	50000	55000
Доля в общей структуре инвестиций, %	49,1	43,1	45,0	42,4	45,9	29,1	42,4	41,1
Финансирование за счет собственных средств, % к итогу	61,5	61,8	51,3	48,0	50,1	57,6	66	68,2

Источники: Кузбасс. 2009. – С. 246–247; Угольная отрасль в цифрах // Уголь Кузбасса. – 2012. – № 2. URL: <http://www.uk42.ru/index.php?id=623> (Дата обращения: 05.10.2012.); Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Кемеровостат. URL: <http://www.kemerovostat.ru/bgd/KUZBASS/IssWWW.exe/Stg/2010/f16.htm> ; <http://www.kemerovostat.ru/bgd/KUZBASS/IssWWW.exe/Stg/2011/f12.htm> (Дата обращения: 05.10.2010.).

К тому же, по расчетам специалистов, рост инвестиций не сопровождался адекватным ростом эффективности отрасли из-за отсутствия инноваций, позволяющих резко сократить потребление материальных, трудовых и финансовых ресурсов¹⁷. Большое значение имеет качественное изменение производства, что предполагает увеличение вложений в человека. Однако сегодняшний объем инвестиций остается недостаточным для модернизации угольных предприятий, а их технико-технологическое состояние и высокая аварийность

¹⁵ Кузьмина Т. И. Инновационное развитие угольной отрасли РФ на основе реализации технологического потенциала комплексной переработки углей. Автореферат. – М., 2012. – С. 15.

¹⁶ Жиронкин С. А. Угольная отрасль Кузбасса // ЭКО. – 2008. – № 5. – С. 83.

¹⁷ Алексеев Э., Фридман Ю., Речко Г. Кузбасс эффективный: производительность как источник роста // Деловой Кузбасс. – 2009. – № 8. – С. 38.

слерживают массовый приток капитала. По мировым стандартам для обеспечения безопасных условий труда, проведения природоохранных мероприятий, повышения производительности труда объем инвестиций в угольную отрасль Кузбасса должен составлять не менее 91 млрд руб.¹⁸, т.е. необходимо увеличение почти вдвое.

Кемеровская область сегодня входит в первую десятку наиболее экологически неблагоприятных субъектов РФ. Уровень добычи угля на базе используемых технологий без ущерба для экологии Кузбасса, по оценкам специалистов, составляет не более 200 млн т¹⁹, и рост добычи на 10 млн т в год увеличивает на 1% заболеваемость населения, а прирост добычи на 1 млн т «уничтожает» минимум 30 га почвы²⁰. Снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду может быть достигнуто на новой технологической базе производства. Например, газификация углей относится к экологически чистой технологии разработки угольных месторождений.

Повышение уровня переработки, совершенствование качества продукции – это требование современного потребителя на мировом рынке, который определяет параметры качества угля и стимулирует развитие углепереработки. Выделяют три группы технологий переработки углей. Первая – повышение качества угольной продукции (обогащение, горячее брикетирование). Например, в ЮАР и Австралии обогащается весь уголь. Вторая – производство продукции с новыми потребительскими свойствами (газификация углей – химические продукты, смолы, серная кислота и др.). Третья – производство продукции топливного и нетопливного назначения (гуминовые удобрения, адсорбенты, утилизация твердых отходов, синтетическое жидкое топливо – СЖТ и др.).

Обогащение как начальная стадия углепереработки во многом определяет развитие угольной отрасли в Кузбассе. Практически каждый новый проект строительства шахты или

¹⁸ Угольная отрасль в цифрах // Уголь Кузбасса. – 2012. – № 2. URL: <http://www.uk42.ru/index.php?id=623> (Дата обращения: 05.10.2012.).

¹⁹ Там же.

²⁰ Опарин В., Ордин А., Клишин В. Решение проблемы инновационного развития угледобычи в Кузбассе – один из важнейших приоритетов горной науки // Деловой Кузбасс. – 2010. – № 8. – С. 104–105.

разреза реализуется в связке со строительством мощностей по обогащению. Важными аспектами экономической эффективности обогащения являются сокращение транспортных расходов и снижение потребности в вагонном парке. В 2010 г. доля обогащения в общем объеме добытого в Кузбассе угля составила 40%, доля обогащения энергетического угля выросла с 2,7% в 2000 г. до 25,6% в 2010 г., что обусловлено экспортными требованиями²¹. Внутренний рынок не готов использовать обогащенный энергетический уголь. Переработка угля ведется на 35 обогатительных фабриках и 16 сортировочных установках, однако доля новых современных мощностей недостаточна. Около 76% основного технологического оборудования на фабриках выработало свой ресурс, физически и морально устарело²². По оценке директора Института угля и углехимии СО РАН В. Потапова, даже новые обогатительные фабрики, построенные «с нуля», имеют старые технические решения²³.

Перспективы внедрения технологий глубокой и комплексной переработки углей, утилизации угольных отходов просматриваются сложно. На конференции «Уголь в мировой экономике» (Кемерово, май 2011 г.) докладчики отмечали противоречивые перспективы в этой сфере. С одной стороны, сформировано убеждение о необходимости строительства на разрезах собственных электростанций,

работающих на попутном газе и продуктах глубокой переработки угля, развития современной углехимической промышленности в непосредственной близости от районов добычи. С другой – неочевидно, что интерес будет проявлен к технологически сложным, дорогим проектам с длительными сроками окупаемости и неопределенностью спроса на продукцию переработки. Например, коммерческое использование извлекаемого на шахтах метана зависит от уровня цен на природный газ, высоких рисков из-за монопольного положения «Газпрома» на газовых рынках.

21 Обогащаться углем. URL: http://coalnews.ucoz.ru/news/obogatitsja_uglem/
2011-04-26-2170 (Дата обращения: 05.10.2012.)

22 Давыдов М.В. Облагороженный уголь – стабильный и надежный ресурс российской энергетики // Уголь. – 2011. – № 9. – С. 56.

23 Мальцева М. Возьмите пример с нефти // Деловой Кузбасс. – 2008. – № 11. – С. 42–43.

Включенность собственников в инновационные процессы имеет «точный» характер. В рамках поэтапного (до 2015 г.) формирования первого в России инновационного Каракан-ского энерготехнологического угольного кластера (Беловский район) в июле 2010 г. введен в эксплуатацию разрез «Кара-канский-Западный». Инвестирование (7,5 млрд руб.) – за счет средств собственника. На 2010–2016 гг. запланирован инвестиционный проект ЗАО ИК «ЮКАС-Холдинг» по разработке угольных месторождений способом подземной газификации. В 2010 г. начат комплексный проект по добыче метана из угольных пластов с общей стоимостью 80 млрд руб. (инвестор – компания «Газпром-добыча Кузнецк», полконтрольная «Газпрому»). В 2010 г. начат пилотный проект по созданию комплекса «Серафимовский» с глубокой переработкой угля на месте добычи (ЗАО «Технопарк-инвест-Кузбасс», ЗАО МПО «Кузбасс»). В ОАО «СУЭК» начал работу Центр инновационных технологий, который планирует заниматься разработкой новых и совершенствованием существующих технологий в области добычи и переработки угля и др.

В то же время компания «Кузбассразрезуголь» отказалась от реализации проекта энерготехнологического кластера с производством СЖТ. Как отмечают специалисты, глубокая переработка угля не стала актуальной бизнес-идеей для собственников. Скорее всего, новые бизнес-идеи по глубокой переработке угля будут востребованы новыми бизнес-группами²⁴.

Итоги отраслевого развития отражают устойчивость экспортно-сырьевого вектора и экстенсивного роста угольной отрасли Кузбасса. В общем объеме продаж преобладает угольное сырье, в том числе обогащенный уголь. Благоприятная мировая конъюнктура позволяет увеличивать объемы добычи угля, что подтверждается экономическим оживлением в угольной отрасли после кризиса. В 2010–2011 гг. на внутреннем и внешнем рынках наблюдался поступательный рост цен на энергетические угли. Так, в январе 2012 г. темп роста цен (по сравнению с началом 2011 г.) на внутреннем рынке составил 110,3%, на внешнем – 119,2%²⁵. В ноябре 2011 г.

24 Алексеенко Э., Фридман Ю., Речко Г. Указ. соч.

25 Росинформуголь. О динамике цен на уголь на внутреннем и внешнем рынках // Уголь Кузбасса. URL: <http://www.uk42.ru/index.php?id=623> (Дата обращения: 05.10.2012.)

в Кузбассе были выданы лицензии сразу на три угольных участка с запасами 54 млн т угля²⁶. Но рост валовой добычи угля, сопровождающийся ухудшением условий разработки угольных месторождений, увеличивает социальные риски. Возросла глубина разработки пластов подземным способом (в 1,2 раза), а доля шахт, опасных по взрывам метана и угольной пыли, составляет в Кузбассе 30%. В 4–6 раз возросли нагрузки на комплексно-механизированные забои, существенно увеличились объемы выделения газа метана и пыли²⁷. Уровень безопасности и условия труда снижают мотивацию к работе в угольной промышленности, что повлекло за собой кадровый дефицит. На многих предприятиях средний возраст научно-технического персонала превышает 60 лет²⁸; наблюдаются трудности в привлечении квалифицированных руководителей, специалистов и рабочих, что проявится при расширении производственных мощностей и строительстве. Суммарное воздействие негативных факторов расширения деятельности угольных предприятий создает общую экологическую опасность для региона и рост демографических рисков. По оценке В. Ковалева, вице-губернатора Кемеровской области по природным ресурсам и экологии, рост добычи угля до 200 млн т в год возможен только при условии увеличения затрат угольщиков на экологию в 3–5 раз²⁹.

Таким образом, основу угольной отрасли региона представляют экспортно-сырьевые компании с производством, уступающим мировому научно-техническому уровню в угольной промышленности. Большая часть технологий, на которые отрасль предъявляет спрос, используется на стадии добычи углей, обеспечивая высокоскоростную проходку и очистку. Переработка угля стимулируется экспортными

26 Кирилов А., Волченков В. Рисунок углем с воображаемой природы // Кузнецкий рабочий. – 2012. – 31 янв.

27 Рубан А.Д. Проблема шахтного метана в России // Уголь. – 2012. – № 1. – С. 23.

28 Мазкин В.П. Итоги – задел на будущее // Уголь Кузбасса. – 2009. – № 12. – С. 4. URL: <http://www.uk42.ru/index.php?id=623> (Дата обращения: 05.10.2012.)

29 Русский акцент. Ежедневные новости. Электронный дайджест Кузбасской торгово-промышленной палаты. 26 сентября 2011 г. URL: http://ra.kuztpp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=10908&Itemid=59 (Дата обращения: 05.10.2012.)

поставками и осуществляется преимущественно на физически и морально устаревшем оборудовании. Доминирующей стратегией угольного бизнеса в регионе остается экспортно-сырьевое развитие с высокой нормой прибыли от реализации угольного

сырья в текущий период. Инновационная деятельность компаний представлена лишь отдельными проектами. Ограничителем инновационного развития выступают высокие инвестиционные барьеры и отсутствие мотивации у собственников.

Металлургическая отрасль

Состояние черной металлургии Кузбасса в целом отражает политику холдинга «Евраз». Металлургические комбинаты полного цикла, производившие в регионе 97,2% готового проката и 96,8% стали³⁰, перешли к «Евразу» на правах собственности в 2001 г. (ОАО «ЗСМК») и в 2003 г. (ОАО «НКМК» с дочерними предприятиями). В июле 2011 г. «НКМК» присоединен к «ЗСМК» с переименованием в ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат».

В конце 1990-х гг. на этих комбинатах введено внешнее управление, поэтому реконструкция и техническое перевооружение стали осуществляться, когда юридически определен собственник. На ОАО «ЗСМК» были завершены мероприятия программы изменения технологической структуры, снижения материалоемкости и энергоемкости производства, запланированной еще на 1994–1996 гг.³¹ В 2002 г. произошел пуск реконструированной сортовой машины непрерывного литья заготовок (МНЛЗ); в 2005 г. сдан в эксплуатацию агрегат печь-ковш для внепечной обработки металла перед разливкой на двух МНЛЗ и получена продукция на построенной слябовой МНЛЗ; в 2011 г. началось строительство установки по вдуванию пылеугольного топлива в доменные печи, которая позволяет использовать энергетический уголь³².

³⁰ Города и районы Кузбасса. Статистический сборник. Кемерово:

Кемеровостат, 2006. – С. 90.

³¹ Айзатулов Р.С. Основные направления развития Запсиба: техническое перевооружение, ресурсосбережение, решение экологических и социальных проблем // Металлург. – 1994. – № 5. – С. 4–7.

³² Официальный сайт ЗСМК. URL: <http://www.zsmk.ru/shownews.jsp?id=15714>
(Дата обращения: 05.10.2012.)

В отличие от угольной промышленности, в черной металлургии не наращивались объемы производств по ведущим товарным позициям. Наоборот, в 2011 г. по сравнению с дореформенным периодом произошло уменьшение производства, кроме проката черных металлов. **Индекс промышленного производства характеризует тенденции развития металлургии как неустойчивые (табл. 3), что обусловлено, прежде всего, экспортной ориентацией металлургических комбинатов, представленной преимущественно продукцией низкого передела.** В целом номенклатура металлопродукции, по оценкам специалистов, больше соответствует «эпохе индустриализации» середины XX в. (не производятся холоднокатаный лист, лист с покрытиями, специальные стали и сплавы и пр.), а в экологическом отношении вредные выбросы в атмосферу предприятий металлургии опаснее, чем от угледобычи.

Таблица 3. Динамика развития металлургии Кузбасса в 1990–2011 гг., тыс. т

Показатель	1990	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Чугун и доменные ферросплавы	10209	7065	6776	6512	7760	6726	6547	н/д	6169	6200
Прокат готовых черных металлов	8457	7123	6874	6762	8159	7012	7052	н/д	8371	8470
Сталь	12203	8616	8452	8449	10015	8501	8160	н/д	7497	7600
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	=	112	99,8	105	114	94	94	87	109	101,7
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	=	-	4,3	8,9	4,5	5,0	2,7	н/д	7,7	7,8

Источники: Кузбасс. История в цифрах. Стат. сб. / Кемеровостат – Кемерово, 2008. – С. 176,183,185; Кузбасс, 2009. – С. 152; Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Кемеровостат.

URL: <http://www.kemerovostat.ru/bgd/KUZBASS/IssWWW.exe/Stg/2010/f6.htm> (Дата обращения: 10.10.2010.); Экономика Кузбасса: факты и прогнозы // Деловой Кузбасс. – 2012. – № 1. – С. 6–7.

При увеличении оптовых цен на сырьевые товары, которые до начала кризиса были запредельно высокими, происходил рост реализации отгруженных товаров в денежном выражении: 2004 г. – 104616 млн руб.; 2005 г. – 121818 млн руб.; 2006 г. – 133037 млн руб.; 2007 г. – 147622 млн руб., 2008 г. –

186147 млн руб.³³ Данный фактор обусловил значительный рост экономических показателей, характеризующих работу металлургических комбинатов. Например, в 2008 г. прибыль от реализации продукции, приходящаяся на одного работника, составила на «ЗСМК» – 2509,5 тыс. руб.; «НЛМК» – 1948,1 тыс. руб.; ОАО «Северсталь» – 2482,0 тыс. руб.; производительность труда в денежном выражении на одного работника «ЗСМК» – 7649,5 тыс. руб.; «НЛМК» – 6086,2 тыс. руб.; ОАО «Северсталь» – 8226,7 тыс. руб. В период кризиса на «ЗСМК» произошло общее снижение прибыли от реализации продукции с 33 млрд руб. в 2008 г. до 4,8 млрд руб. в 2009 г., производительность труда в денежном выражении, приходящаяся на одного работника, снизилась на 60,6%³⁴.

В сравнении с угольной отраслью в металлургии, несмотря на высокий уровень износа основных фондов, отсутствовал устойчивый рост инвестиций в основной капитал.

Наоборот, с 2006 г. снижается инвестиционная активность при резком спаде в 2008 г. (табл. 3). В 2010–2011 гг. рост инвестиций обусловлен, в первую очередь, реконструкцией рель-соболачного производства с целью выпуска 100-метровых рельсов для высокоскоростных магистралей, которые в России не производятся.

По утверждению профессора И.Г. Степанова, одного из авторов программы преодоления кризиса в черной металлургии Кузбасса в 1990-х годах, на предприятиях «Евраз» расходы на модернизацию значительно ниже³⁵, чем на ведущих металлургических

комбинатах страны (ОАО «ММК», ОАО «Северсталь» и ОАО «НЛМК») – до 80 долл. в расчете на тонну произведенной продукции. В то же время в 2007 г. чистая прибыль «Евраз» составила 2144 млн долл., а «Северстали» – 1974 млн долл.³⁶ Дивидендная политика «Евраз» отражает

33 Кузбасс. 2009. – С. 177.

34 Катунин В.В. Основные показатели работы черной металлургии России в 2008 году // Бюллетень научно-технической и экономической информации «Черная металлургия». 2009. – Вып. 3. – С. 12–15.

35 Степанов И. Критическая масса ошибок приводит к взрыву // Кузнецкий рабочий. – 2008. – 2 декабря.

36 Качаева М. Российский металлургический сектор в 2009 году: тенденции развития и основные вызовы // Национальная металлургия. – 2009. – № 1. – С. 45.

особенности распределения чистой прибыли и косвенно – инвестиционной политики. На «ЗСМК» доля начисленных дивидендов в 2005 г. составила 81,7%, в 2007 г. – 90,0% чистой прибыли, эти показатели на «Северстали» – 6,4% и 45,7%, соответственно. В 2005–2008 гг. начисленные дивиденды «Ев-раз» – 112,7 млрд руб.; «Северстали» – 83,1 млрд руб., «ММК» – 68,6 млрд руб., «НЛМК» – 65,9 млрд руб. Следует отметить, что полученные дивиденды частично возвращались в российскую экономику в форме иностранных инвестиций. Собственники «Евраз» больший акцент делают на приобретение зарубежных активов. За 2008 г. «Евраз» приобрел зарубежных активов на сумму 5091 млн долл., «Северсталь» – на 3420 млн долл., а НЛМК – на 4440 млн долл.³⁷ Экспансия за рубеж оценивается двояко. С одной стороны, иностранные активы способствуют выходу на зарубежные рынки, с другой – возникают риски запаздывания модернизации, повышения качества и расширения ассортимента металлопродукции. По мнению профессора В.А. Цымбала, специалиста в области инновационных технологий в металлургии, **пока нет оснований рассчитывать, что после выхода из кризиса будут вкладываться необходимые средства в серьезную реконструкцию металлургических комбинатов, тем более, что для этого требуются очень большие инвестиции**³⁸.

Таким образом, черная металлургия Кузбасса – экспортно-ориентированная отрасль, в которой более 40% металлопроката отправляется за рубеж³⁹. Для устойчивого развития металлургических предприятий Кузбасса требуются не только увеличение внутреннего потребления металлопродукции, но и активное осуществление мероприятий по техническому перевооружению и модернизации производства, внедрению прогрессивных технологий и на этой основе – рост конкурентоспособности. Крайне важным становится **повышение**

37 Волков Ю., Кучеров А. Металлургия: удержать рентабельность // Национальная металлургия. – 2009. – № 1. – С. 10.

38 Цымбал В.А. Металлургический центр без металлургов? // Кузнецкий рабочий. – 2010. – 27 апреля.

39 Новиков Н.И. Стратегическое управление развитием металлургических предприятий: теория, практика. Автореф. дисс. – Кемерово, 2011. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/151.php> (Дата обращения: 10.05.2012.)

качества трудовых ресурсов. По оценке специалистов, уже существует угроза утраты предприятиями профессиональных кадров и опыта производства высокотехнологичной продукции⁴⁰. Но сегодня на металлургических предприятиях, по результатам исследования Н.И. Новикова, стратегическое планирование на долгосрочную перспективу, определяющее основные направления развития хозяйствующего субъекта, практически отсутствует, востребованность инновационных идей собственниками предприятий низка⁴¹. Этому способствует и высокая инерционность металлургического производства.

Тренд развития региональной экономики

В стратегии социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу до 2025 г. представлено два сценария: инерционный (экспортно-сырьевой) и целевой (инновационный), который предусматривает использование ресурсов топливно-сырьевой сферы для диверсификации и качественного обновления региональной экономики.

На фоне общей положительной динамики (с 1999 г. индекс физического объема ВРП превышает 100% к каждому предыдущему году, за исключением 2009 г. – 97%), основная стоимость ВРП создается отраслями топливно-энергетического и металлургического комплексов. В структуре ВРП увеличивается доля топливно-энергетического комплекса: в 2004 г. – 20,6%, 2006 г. – 21,5%; в 2008 г. – 28,4%; 2010 г. – 31,7%⁴². Товарная структура экспорта свидетельствует об устойчивости экспортно-сырьевой модели региональной экономики (табл. 4). Продуктовая линейка экспорта такова: уголь каменный, кокс и полукокс из каменного угля, чугун перелый, ферросплавы, полуфабрикаты из железа или стали, прокат плоский из железа или нелегированной стали и пр.

40 Юзов О.В., Седых А.М., Афонин С.З. Экономические показатели и проблемы развития черной металлургии России в период финансового кризиса // Черная металлургия. – 2010. – Вып. 7. – С. 12–13.

41 Новиков Н.И. Стратегическое управление развитием металлургических предприятий: теория, практика.

42 Валовой внутренний продукт. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#> (Дата обращения: 08.10.2012.)

Таблица 4. Динамика доли в экспорте топливно-энергетических товаров, металлов и изделий из них в 2004–2012 г., %

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2012
Топливо-энергетические товары	50,8	51,1	53,2	60,7	61,8	76	72,1	69,4
Металлы и изделия из них	44	42,6	42,1	33,2	31,4	19,8	22,5	23,3

Источник: Кузбасс. 2009. – С. 262. Кузбасс в цифрах. URL: <http://www.kemerovostat.ru/digital/default.aspx> (Дата обращения: 02.10.2012.)

По существу в структуре региональной экономики усиливается доминанта базовых отраслей индустриальной эпохи. Следует отметить, что за 2000–2010 гг. ухудшились показатели, характеризующие инновационный потенциал региональной экономики: удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, снизился в общем числе организаций с 8,6% до 5,9%, доля инновационной в общем объеме отгруженной продукции промышленности упала с 1,5% до 0,6%. Показатель объема затрат на технологические инновации в 2010 г. с учетом инфляции существенно ниже докризисного периода – 1697,2 млн руб. по сравнению с 2583,1 млн руб. в 2007 г. При этом растут затраты на исследовательские разработки: 2008 г. – 529165 тыс. руб.; 2009 г. – 672247 тыс. руб.; 2010 г. – 771643 тыс. руб.⁴³

Итак, в регионе доминирует экспортно-сырьевая модель развития, при которой благоприятная конъюнктура рынка на сырьевые товары выступает фактором роста производства без качественного изменения существующей модели развития. Технично-технологическое отставание отраслей специализации стало барьером для реализации целевого (инновационного) сценария развития.

Стимулом инновационного развития может стать усиление роли региональной власти в принятии эффективных мер институционального характера с использованием правовых, экономических и административных механизмов. Речь идет о формировании институциональных условий для инновационного развития, привлечения высокотехнологичных инвестиций.

⁴³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 809, 813, 815, 789.

Во-первых, это разработка механизмов содействия инвестиционным процессам (погашение процентов по кредитам, субсидии, государственно-частное партнерство и др.). Основы формирования и реализации инновационной политики отражены в законах «Об инновационной политике Кемеровской области» № 66-ОЗ от 25.06.2008 г. (в редакции от 20.12.2011 г. № 148-ОЗ), «Об основах государственно-частного партнерства» № 79-ОЗ от 29.06.2009 г., в Программе научного и технологического обеспечения социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года, в Стратегии развития угольной промышленности Кемеровской области до 2025 года (2011 г.).

Во-вторых, создание инфраструктуры для реализации инновационного пути развития. В Кузбассе создан первый в России технопарк со специализацией на угольной промышленности. Принят закон № 55-ОЗ от 02.07.2008 г. «О технопарках в Кемеровской области». Для работы над методиками глубокой переработки угля в 2010 г. основан Институт угле-химии и химического материаловедения СО РАН.

В-третьих, развитие территориальных (инновационных) кластеров как важнейшее направление диверсификации и повышения конкурентоспособности региональной экономики. Кузбасский кластер по комплексной переработке угля и техногенных отходов включен в число 25 лучших проектов страны. В этом плане поддержание и рост добычи угля можно рассматривать как «полушку безопасности», обеспечивающую экономический рост в период, когда инновационная сфера находится в стадии становления.

На неформальном уровне региональная власть также стимулирует бизнес к модернизации и инновационному развитию при заключении соглашений о социально-экономическом партнерстве, в требованиях по разработке новых месторождений, в других неформальных соглашениях. Однако практики неформальных соглашений, доказав эффективность в «принуждении» бизнеса к социальной ответственности, малопродуктивны для системного решения структурных проблем, а административное принуждение к инновациям не может быть адекватным ответом на вызовы постиндустриального развития.

Таким образом, региональная власть создает «задел» для нового вектора региональной экономики. Целевой сценарий

возможен, если интегрированные бизнес-структуры как организационная форма крупного бизнеса возьмут на себя ответственность за долгосрочное развитие. Но пока на региональном уровне прослеживается тенденция ориентации крупного бизнеса, занимающего доминирующее экономическое положение, на высокую норму прибыли в текущем периоде. Инновационная деятельность осуществляется отдельными компаниями, носит локальный характер и не оказывает значительного влияния на структурные изменения в экономике региона. Инновационные проекты, как правило, находятся в начальной стадии реализации или в стадии разработки.

Благоприятная конъюнктура рынка позволяет бизнесу нести существенную социальную нагрузку в регионе. Социальные связи на персонализированном уровне между представителями бизнеса и органами власти, часто имеющие неэкономическую природу, способствовали институализации принципов корпоративной социальной ответственности⁴⁴. В действительности можно вести речь о социально-ориентированном собственнике с недостаточной рыночной мотивацией для решения стратегических задач модернизации и внедрения инновационных технологий в рамках долгосрочного развития. Экспортно-сырьевая модель в целом отвечает интересам крупного бизнеса. С учетом общих тенденций отраслевого развития маловероятно, что сырьевые компании возглавят процесс постиндустриальной трансформации региональной экономики.

Начало процесса модернизации связано не только с созданием правовых и экономических стимулов для реализации долгосрочных стратегий развития, но и с изменением предпринимательского мышления в социуме. При институциональной поддержке власти должны появиться (сформироваться) хозяйствующие субъекты новой модели региональной экономики. Но на создание совокупности условий институционального, мотивационного и поведенческого характера для реализации целевого (инновационного) сценария развития Кузбасса потребуется достаточно длительный период (не менее 15–20 лет).

